

«Прирождённые убийцы»

Изощренную по монтажу, зрелищную криминальную феерию творит и Оливер Стоун, воспользовавшийся сценарием Квентина Тарантино, нового enfant terrible американского кино, правда, решительно воспротивившегося переделкам, которые осуществил во время съемок его более старший коллега. Тарантино даже настаивал на том, чтобы из титров «Прирожденных убийц» изъяли его фамилию, хотя не исключено, что это была типичная рекламная уловка, так как молодой, но уже знаменитый (особенно после триумфа в Канне, благодаря ленте «Криминальное чтиво») режиссер как ни в чем не бывало прибыл на фестиваль в Венеции, где картина Оли-

«ПРИРОЖДЕННЫЕ УБИЙЦЫ»

(Natural Born Killers).

США, 1994. Времени — 119 минут.

Режиссер Оливер Стоун. В ролях: Вуди Харрелсон, Джульетт Льюис, Роберт Дауни-младший, Томми Ли Джонс, Том Сайзмор, Родней Дейнджерфилд.

вера Стоуна получила «Серебряного Льва» за режиссуру. Все обошлось без скандала, несмотря на то, что он уже вызревал в недрах консервативного общественного мнения, склонного распространение жестокости и насилия в реальности приписывать дурному влиянию кинематографа. Знаменательно, что под удары ревнителей нравственности в США и прежде всего в Европе, где «Прирожденные убийцы» уже запрещены в ряде стран (на очереди, по всей видимости, и Россия), подставился именно Стоун, а не Тарантино с «Криминальным чтиво», многие сцены из которого воспринимаются публикой с так ли уж неожиданным хохотом.

Может быть, неофит в режиссуре на самом деле прав, упрекая более поднаторевшего кинематографиста в том, что он исказил первоначальный замысел, превратив «гангстерскую феньку» в социальную сатиру. Оливер Стоун, неоднократно провоцировавший общественный резонанс вокруг своих произведений (от «Сальвадора» и «Взвода» до «Дж.Ф.К»), критикующий недостатки американского общества, политику правительства и поведение отдельных граждан на Уолл-стрит или в джунглях Вьетнама и Сальвадора, все-таки со здоровых консервативных позиций остается верен себе и в «Прирожденных убийцах». Он не может избежать искуса язвительной идеологической атаки на телевидение и средства массовой информации, на всю индустрию оболванивания масс, навязчивого ежедневного внушения культа насилия и равнодушного отношения к смерти, выстраивая действительно причудливую кино мозаику, увязывая в единое целое и то, что происходит с выдуманными убийцами, влюбленной парочкой Микки и Мэлори (они могут напомнить и многих реальных преступников), и те зрелища, беспрерывный поток информации, который обрушивается на головы людей чуть ли не во всем мире. Но ввязываясь в своеобразную драку, поверив в то, что фикция воздействует на умы и поведение сограждан, Стоун закономерно получает в ответ по заслугам возвращенное ему бумерангом негодование. А Тарантино в «Криминальном чтиве» принципиально остается и вне идеологии, и вне споров об эстетическом отношении искусства к действительности (подробнее об этой неординарной, более того, этапной ленте для современного кино речь пойдет в рубрике «Аванпреьера» в следующем выпуске журнала «Видео-Асс Премьер»).